

легенда нарекла «Орлёнком». Его останки перенесли из Вены в оккупированный Париж в 1940 году, ровно через сто лет после того, как в столице Франции похоронили Наполеона I. Как ни странно, сделано это было по приказу Гитлера. Вероятно, фюрер рассчитывал на благодарность французов...

Наполеон. Болезнь или убийство?

Почти сразу после церемонии захоронения по Парижу поползли слухи: императора отравили. Кто? Ответ однозначен: люто ненавидевшие его англичане. Ради чего? Ведь узник затерянного в океане острова не может уже быть опасен для своих врагов. Мечь? Но для убийства из мести обычно используют пистолет, шпагу, кинжал. А этого точно не было. Остаётся яд. Если убивать из алчности — любые средства хороши. Слишком дорого обходилась англичанам охрана Наполеона. Многие, зная, как хорошо умеют британцы считать, приходили к выводу, что такое вполне возможно. А уж когда из мемуаров стало известно, что представлял собой тюремщик Хадсон Лоу, то и кандидат на роль убийцы был найден. Обывательскими слухами подозрения не ограничились. Вполне серьёзные историки начали подвергать сомнению официальную версию смерти императора. Только вот ни у кого не было достаточных доказательств в подтверждение своей точки зрения. Время шло. И, казалось, давно пора забыть о подозрениях. Так бы, наверное, и случилось, если бы дело касалось другого человека. Но — не Наполеона. О нём забыть невозможно.

В 1961 году в Глазго провели исследования его волос: эксперты установили, что содержание в них мышьяка в тринадцать раз превышает норму.

Казалось, версия отравления нашла неоспоримое подтверждение. Но тут же возникла масса сомнений. Во-первых, Наполеон мог использовать лекарства, в состав которых входит

мышьяк. Во-вторых, яд мог попасть в волосы императора из обоев в его доме. В XIX веке для получения ярко-зелёной краски использовали медно-мышьяковистое соединение. Если окрашенные такой краской обои отсыревают и на них заводится плесень, грибки превращают устойчивые соединения мышьяка в летучий триметилмышьяк. Эти-то ядовитые испарения и могли попасть в организм Наполеона. К возражению, что в таком случае должны были заболеть и те, кто жил в одном доме с императором, никто не желал прислушиваться. Впрочем, и правда, каждый организм по-своему воспринимает неблагоприятные внешние воздействия...

Скорее всего, истина так и не была бы установлена, если бы за разгадку тайны смерти «человека, которого нельзя забыть» не взялись канадский миллиардер Бен Вайдер (он скончался в 2008 году) и известный французский историк Рене Мори. К поиску истинной причины смерти Наполеона они подошли с разных позиций. Тем более убедительным кажется вывод, к которому оба пришли независимо друг от друга: императора Франции отравили мышьяком. Но сделал это не подозреваемый многими Хадсон Лоу, а французский генерал граф Шарль де Монтолон, который добровольно вызвался сопровождать Наполеона в ссылку и оставался на острове до самой смерти своего сюзерена. В пользу этой версии свидетельствуют факты. Во-первых, нужно располагать возможностями, отравляя одного, не отравить всех остальных (а питались обитатели Лонгвуда за общим столом). Сделать это мог только тот, кто заведовал винным погребом и держал под замком личные запасы Наполеона (тот любил южноафриканские вина и, при обычной своей щедрости, ими ни с кем не делился). В двух случаях, когда этим вином по ошибке угостили других, те заболели. Но болезнь только задним числом связали со случайно выпитым вином.

Имя человека, которому было доверено хранение драгоценного вина, — Шарль Монтолон. 5 декабря 1821 года он записал в дневнике: «Ему осталось жить не более полугода...»

Окончательно утвердило историков в их предположениях признание потомка отравителя — Франсуа де Канде-Монтолона, который заявил, что его предок виновен в смерти Наполеона. Доказательства он представил неопровержимые: двести семьдесят три документа, найденные на чердаке дома, где жила семья Монтолонов. Это были письма Шарля Монтолона жене Альбине, его дневник, воспоминания, черновики рукописей. Любопытно, что даже после их публикации находятся люди, которые утверждают, что гипотеза об отравлении — всего лишь версия, одна из многих. А вот Рене Мори и Бен Вайдер абсолютно уверены: Наполеон был отравлен. «Мы с Беном Вайдером провели независимые исследования волос, состриженных с головы Наполеона в период его пребывания на острове Святой Елены с 1816 по 1821 год и оказавшихся у одного канадского коллекционера, — пишет Мори, — и выяснилось, что в них находится мышьяк в небольшой концентрации. Такое заключение дали Бену Вайдеру в швейцарской, французской и немецкой лабораториях, специалисты британской ядерной лаборатории и в американском бюро токсикологии. Оставалось лишь узнать: кто, где, когда, как и почему это сделал?»

На вопрос «где?» ответ прост. Когда? Тоже в общих чертах понятно. Кто? После изучения документов, найденных на чердаке дома Монтолонов, Рене Мори не сомневался: генерал Шарль Монтолон. Как? Тоже удалось выяснить вполне достоверно (об этом чуть дальше). А вот — почему? Здесь мнения исследователей разошлись. Мори считает, что генерал стал убийцей из-за своей алчности и ревности.

Начну с ревности. Шарль Монтолон обожал свою жену Альбину. И, несмотря на это, подталкивал её к сближению с Наполеоном. Как мог? Зачем? Он хотел стать самым близким к императору человеком. Зная характер Наполеона, понимал: сделав жену своего сподвижника любовницей, тот будет испытывать угрызения совести. На этом можно сыграть. Судя по воспоминаниям, обстановка в Лонгвуде была далека от

идиллии. И дело не только в невыносимой скуке, не только в нелёгком характере императора, но больше всего — в ревности его приближённых друг к другу, в постоянном соперничестве за место «по правую руку». Но если Бертран был просто, что называется, «без лести предан», если Лас-Каз ловил каждое слово Наполеона, чтобы потом опубликовать, если Гурго всегда мечтал быть рядом со своим кумиром, то Монтолоном, судя по всему, двигало другое. У него были огромные долги, и он, отправляясь на Святую Елену, просто бежал от кредиторов. Разумеется, он собирался вернуться во Францию. Но возвращаться можно было только с деньгами, иначе кредиторы не дадут жизни. Единственный способ «заработать» — получить наследство от Наполеона...

В июле 1819 года (к этому времени Альбина де Монтолон стала любовницей императора и родила от него девочку, которую назвали Жозефиной Наполеоной), Наполеон неожиданно потребовал, чтобы она уехала с острова вместе с детьми. А вот Шарлю следовать за семьёй запретил, приказав оставаться с ним до конца. Мори предполагает, что именно тогда генерал и решил этот конец приблизить...

Но внезапная смерть Наполеона не могла не вызвать подозрения в убийстве. Вот что Рене Мори отвечает на вопрос «как?»: «...Он должен был действовать достаточно быстро, чтобы сократить и собственные страдания из-за разрыва с любимой, и мучения жертвы, но не слишком быстро, чтобы обеспечить себе алиби и безопасность в случае подозрения в убийстве. Потому генерал стал добавлять в еду и питьё императора малые дозы мышьяка... А 17 марта 1821 года врачи обнаружили у пациента сурьму, вызывавшую рвоту. В сочетании с мышьяком сурьма являлась сильным отравляющим средством. Эта “гремучая смесь” в сочетании с хлористой ртутью, которую давали пациенту в виде слабительного, и вызвала сильнейшую интоксикацию примерно через шесть недель. Ведь врачи ничего не знали о мышьяке! Об этом знал только убийца, пошедший на преступление, чтобы воссоединиться с семьёй».

Итак, по мнению Мори, «это обыкновенная любовная история с плохим концом...»

Вот тут, в определении истинных причин убийства, мнения историков резко расходятся. Бен Вайдер считает, что «это политико-финансовое преступление...» И совершил его Монтолон в первую очередь ради того, чтобы получить наследство, во вторую же — действовал он в интересах английского правительства (тоже, надо полагать, не бескорыстно).

Последней из книг-документов о заключительных годах жизни Наполеона стала автобиография преданного слуги императора Луи Маршана, опубликованная его внуком только в 1955 году. Книга попала в руки Свена Форсхувуда, шведского врач-токсиколога и к тому же знатока жизненного пути Наполеона. В ней он нашёл новые доказательства отравления (для специалиста — неопровержимые). Преданный Маршан тщательно фиксировал все изменения состояния здоровья своего обожаемого хозяина. Добавив свидетельства Маршана к тем, что были уже известны, шведский врач сумел проследить течение роковой болезни вплоть до мельчайших подробностей.

Через сто пятьдесят семь лет после смерти изгнанника, в 1978 году, доктор Форсхувуд опубликовал своё профессиональное заключение: Наполеон пал жертвой отравления мышьяком. Его выводы полностью совпали с мнениями Мори и Вайдера. Расходятся они лишь в одном: Форсхувуд убеждён, что Монтолон действовал в интересах Бурбонов. Ни для кого живой Наполеон не был так опасен, как для них. К тому же в биографии Монтолона есть любопытная подробность: после первого отречения Наполеона он был в числе первых, кто бросился предлагать свои услуги Людовику XVIII, но после возвращения с Эльбы снова переметнулся к Наполеону. Вполне можно предположить, что сделал он это по указанию Бурбонов: им необходимо было иметь своего человека в окружении врага. Разумеется, это только предположения. Но то, что убийца — граф де Монтолон (независимо от мотивов), сомнений уже не вызывает.

Но кто бы ни направлял руку убийцы, англичане или Бурбоны, слова Наполеона, сказанные за несколько дней до смерти, обращены и к тем, и к другим: «Я оставляю в наследство всем царствующим домам ужас и позор последних дней моей жизни!»

Елизавета Алексеевна. Императрица. Жена

Российский император Александр Павлович был ослепительным красавцем, умевшим быть (когда хотел) покоряюще обаятельным. Он легко пленял женские сердца. Среди его возлюбленных были дамы, как известно, весьма достойные. Он расставался с ними легко и отдавался новому увлечению. Казалось, он старается доказать, что неотразим. Кому доказывал? Думается, себе.

Усомниться в своей мужской привлекательности его заставила красавица, которую он не сумел завоевать, — его собственная законная жена. Её девичья влюбленность в юного великого князя быстро сменилась чувством дружеским, нежным, но лишенным страсти и того любовного преклонения, без которого нет счастливого брака. Его сердце было уязвлено навсегда. И чем больше он искал утешения на стороне, тем холоднее, насмешливее становилась неприступная красавица. Хотя, судя по тому, как будут развиваться события дальше, она мечтала вернуть прошлое. Но, гордая, таила от всех, прежде всего от него, эту мечту.

Их отношения развивались причудливо и странно. О том, как они начинались, я уже рассказывала. Потом, после смерти Екатерины, началось время всевластия Павла Петровича — время всеобщей подозрительности. Но именно это самое мрачное по внешним обстоятельствам время стало самым счастливым в отношениях между Елизаветой и Александром. В мае 1798 года Елизавета родила дочь. Назвали Марией.